

...Отчетливый рокот револьверов и винтовок эхом разнесся по всему городу.

Эти пули предназначались для меня, но вместо этого они, похоже, удовлетворились попаданиями в стену таверны.

Откровенно говоря, новые отверстия могли бы помочь с проветриванием сгустившегося запаха разложения - но я подозреваю, что новые отверстия в телах компенсируют возникший сквозняк.

Несколько завсегдатаев были мертвы, за исключением одной умной и перепуганной девушки, у которой хватило сообразительности нырнуть под обветшалое пианино в углу заведения.

Владелец таверны выжил после первого залпа - но он не считается, так как в данный момент я затыкивал его ножом до смерти.

Обычно я бы отложил ножевое воздействие до тех пор, пока у меня не кончились бы патроны - но эй, ты должен использовать свои возможности, когда они появляются!

Я оказался прямо на нем, прыгнув через барную стойку в ту же секунду, едва услышал щелчок взводимого им курка. Я видел в его глазах ненависть и язвительный взгляд - и я знал, что это он привел их сюда.

Так что, я ударил его ножом в шею.

Это хорошая трудовая этика - сначала решать простые проблемы.

Стрельба на мгновение замедлилась, так как добровольные охотники за моей головой явно не понимали сути залпового огня: ты стреляешь, твои напарники перезаряжаются, они стреляют - ты перезаряжаешься.

Любители...

Если вы стреляете все вместе - вы вместе и перезаряжаетесь, а стрелять начинаю я.

Ну, или убегать.

Я воспользовался этим шансом и пополз к задней двери, ведущей на кухню - которая, к счастью, была прямо у стойки. Мимо моей головы просвистел одиночный выстрел, но прозвучал он жалко, как дробовик-мелкашка, поэтому он не засчитывался.

...Что за тупица берет на перестрелку мелкашку?

Он бы еще пришел на перестрелку с ножом!

Я на мгновение встретился глазами с девушкой из таверны и увидел, как ее глаза блестели от слез, когда она в отчаянии закрывала рот ладошками. Я поднес палец к своим залитым кровью губам, жестом показывая ей молчать.

Если бы мои подозрения оправдались, они, наверное, не стали бы стрелять в нее.

И, вероятно, так оно и было бы, поскольку это предсказание подпадало под категорию предвидения, что было моей особенностью. Такие особенности часто появляются у тебя, если ты проводишь жизнь под пулями.

В конце концов - эти парни пришли за мной.

Дверь была слегка приоткрыта, поэтому я пролез через нее, когда большинство из них закончили перезарядку и возобновили стрельбу.

Я немного завидовал, так как мог сказать, что у многих из них были револьверы двойного действия, а я до сих пор не удосужился раздобыть себе хотя бы один такой.

Эти новомодные пушки дорогие, как черти!

С годами я заметил, что мой разум склонен блуждать в стрессовых ситуациях. Или, может быть, я внутренне уже смирился с тем, что подсказывала мне интуиция.

...Я мог уходить от смерти множество раз, но однажды какому-то парню все равно повезет, а мне - нет.

Верно.

Нет никакого смысла в том, чтобы смиряться со своей судьбой, и нет причин не потащить за собой в ад нескольких придурков, которые предвзяты по отношению ко мне.

Не суди - и в тебя не высадят весь барабан.

Я поднялся на ноги в кухне таверны, и аккуратно выглянул в грязное окно.

...Два парня на соседней крыше смотрят на дверь. Вкрадчивые шаги идут вокруг фасада и нарастают по мере того, как все больше людей окружают здание.

Окно не может дать мне четкий угол для стрельбы, поэтому мне ничего не остается - кроме

как рискнуть.

Выпрыгивание из двери, за которой явно наблюдают двое людей, ожидающих, что кто-то воспользуется ею в течение следующих нескольких секунд, вероятно, является причиной значительного большинства смертей в городе с применением огнестрельного оружия...

...Я вытащил "Миротворец" из второй кобуры, медленно повернул ручку и буквально нырнул в эту дверь.

Вылететь через дверь было болезненно и неприятно - но это спасло мне жизнь.

В падении я произвел свой первый выстрел в шею крайнему левому, прежде чем он даже подумал о том, чтобы выстрелить в меня. Другой выстрелил, пока я нажимал на спуск, но промахнулся из-за вышеупомянутого падения.

Я попал ему в грудь, а затем ударился о землю, когда первый, покачнувшись, рухнул с крыши, а другой упал назад с шокированным выражением на лице, и с дыркой в груди.

...Патронташ вонзился мне в грудь, когда я хлопнулся оземь.

Я был потрясающим стрелком, но два смертельных выстрела в прыжке, определенно, были вершиной моей "карьеры".

За такое стоило бы выпить.

У меня не было времени праздновать, так как остальная часть отряда выдвинулась из-за угла. Возглавлявший их, какой-то молодой парень, вероятно, лет 18, выглядел почти удивленным, увидев меня. Он повернулся и открыл рот, чтобы крикнуть что-то глупое - предположительно, что-то вроде "Сюда!" - но так и не получил шанса, так как мой третий выстрел вышиб ему мозги.

Не болтай - стреляй.

Я тут же вскочил, а его тело рухнуло на землю. И, когда я уже бежал в сторону соседнего переулка - остальные вылетели из-за того же угла, стреляя мне вслед и наполняя воздух раскатами стрельбы.

Я не стал стрелять в ответ, так как я не умел бежать и целиться одновременно, и у меня не было достаточно пуль, чтобы начинать что-то вроде огня на подавление.

...Я почти добрался до переулка невредимым.

Пуля попала мне в спину и, судя по ощущениям - отскочила от ребра и улетела куда-то в сторону.

Адреналин притупил мою реакцию на это, но увы - не боль.

Забавно, как это работало: иногда это ощущалось, как раскаленный нож, а иногда я даже не замечал ран, пока не закончилась стрельба.

На этот раз - я заметил.

Я добрался до переулка практически невредимым, осмотрел свое окружение и быстро начал заменять три потраченных патрона в барабане "Миротворца".

"Миротворец" - это ласковая кличка для обозначения Кольта Армейского, Одинарного Действия, который заряжался сбоку. Ему может потребоваться немножко времени, чтобы перезарядиться, но большинство перестрелок либо длятся пару мгновений - либо предполагают надежное укрытие, за которым можно спрятаться, поэтому обычно это не имело значения.

Я как раз закончил перезарядку, когда человек с обрезанным дробовиком свернул за угол, заходя в переулок. Он не успел поднять ружье, пока не получил пулю в грудь - а потом я посчитал, что ему это уже и не нужно - и я вырвал дробовик из его умирающих рук, когда пролетал мимо него.

Это был двуствольный обрез дробовика, который идеально подходил мне.

Самый модный аксессуар в этом сезоне - уж в этой-то перестрелке точно.

Я спрятал его в пустой кобуре, висевшей на ремне через плечо под моим пальто.

Притормозив перед тем, как выйти из переулка, я осторожно выглянул и оглядел оба конца дороги.

...Дорогу перегородили карета и множество мужчин с разными выражениями лиц: некоторые смотрели со страхом, ожиданием, жалостью и прочими эмоциями.

Однако, в основном - это была жадность.

Некоторые выглядели прожженными парнями, с побывавшими в деле патронташами и с потрепанными ремнями, удерживающими кобуру на поясе. Другие выглядят так, как будто они украдкой прихватили отцовское ружье, тайком от родителей сбежав из дома.

Я думаю, что это вполне может быть правдой. Полагаю, эти глупые юнцы не смогли удержать свой зуд, и рванули вместе со всеми на охоту за Баком Джонсом.

Возможно, им никто не сказал, что я умею стрелять.

А может, они, как и все молодые парни, не верили, что могут умереть.

Улицы были пусты, если не считать отряда стрелков. Несколько привязанных лошадей, парочка экипажей стоит на стоянке, и несколько лиц со страхом или любопытством выглядывают из парочки окон.

Глупо.

Если стреляют - отойди от окна.

Кто сказал, что стрелять будут только меткие стрелки?

Улицы были пыльно-желтыми - цвет пустыни - и окрашенные множеством других цветов из-за продолжительного использования их кучей людей...

Похоже, я делал это снова.

Мой разум опять блуждает, вбирая в себя детали и мысли, которые не так уж и важны прямо сейчас.

Я бы сказал, что это бесполезно для выживания, но мои наблюдения не раз спасали мне жизнь.

...И я подозревал, что на этот раз этого не произойдет. В этом моменте было меньше наблюдения ради выживания, и больше - отсрочки неизбежного.

У меня было два варианта:

1) Топай и дальше в город, или 2) Попробуй прорвать блокаду.

Учитывая, что у меня не было пулемета Гатлинга, у меня был только один реальный вариант - поэтому я вернулся через переулок и попытался обойти засаду.

...Я прошел всего одну улицу, прежде чем наткнулся на патруль.

К сожалению, я был на полпути между улицами, когда они завернули за угол. Я смотрел не в том направлении, но они тоже - поэтому мы все были чертовски удивлены, когда встретились взглядами.

Их было пятеро, и ни у кого не было оружия наготове.

Возможно, они не думали, что я пойду глубже в город.

Мы все замерли на краткий миг.

...Я остро чувствовал запахи разврата, конского дерьма и пороха, наполнявших этот городок. Я мог видеть эмоции в их глазах - в основном, это было коллективное осознание того, что у них не было способа добраться до меня, пока я не добрался бы хотя бы до одного из них.

И никто не хотел быть этим несчастным парнем.

Я слышал вдалеке вопли, крики и даже случайные выстрелы: по-видимому, стреляли в какого-то бедного ублюдка, который был слишком похож на меня...

Миг прошел.

Я стрелял первым.

...Мой первый выстрел заставил первого споткнуться, падая назад: пробитая на лбу шляпа вмялась ему в череп, моментально окрашиваясь кровью. Ребро ладони молниеносно оттягивает спицу курка, я опускаю свой Кольт чуть ниже и вбок - и попадаю второму мужчине в грудь.

Револьвер был теперь у меня на бедре, когда я неистово рубанул спицу курка еще дважды, указательным пальцем вжимая спуск и посылая третьему и четвертому третий и четвертый выстрелы прямо в их животы.

Пятый выстрелил, и я тоже.

...Никто из нас не промахнулся.

Он получил мою основную руку: пуля пролетела прямо через мой локоть.

Я провел свою пулю насквозь через его промежность, перебив бедренную артерию.

Мы оба закричали.

...Я хотел бы сказать, что мой крик был, скорее, брутальным и звериным ревом боли, а его визг был девчачьим писком - но, к сожалению, все было наоборот.

Возможно, дело было не столько в боли, сколько в отчетливом осознании того, что без моей стреляющей руки - все было кончено.

Я умру здесь и сегодня.

Мой Кольт выпал из моей руки, и я нырнул, чтобы подхватить его левой.

Безымянный мужчина, который прострелил мою руку, выглядел разъяренным, и трясущимися руками поднял винтовку - вероятно, чтобы рассмеяться в последний раз.

Я поднял револьвер, чтобы прикончить его, и нажал на спусковой крючок.

...И услышал ужасный щелчок вхолостую.

Черт.

Я забыл о парне, которого застрелил в переулке...

Упс.

Ему было неудобно держать винтовку, и он трясся, как лист, поэтому, конечно, он не попал в намеченную цель, которой была моя грудь, а вместо этого - попал в мою коленную чашечку.

Скотина кося.

Я упал на землю, до хруста стискивая зубы из-за полоснувшей меня боли.

Из-за его неудобного положения с винтовкой, отдача вырвала ружье из его рук и попала ему в голову его же собственным прикладом - в результате чего, парень вырубился и упал, оглушенный собственной отдачей.

Что, на самом деле, было чертовски смешно, поэтому я рассмеялся. Это был не столько смех, сколько сдавленный, хриплый вопль боли, но я хоть немного отвлекся.

Я слышал приближение остальных.

...Едкий пороховой дым от семи произведенных мной - и пятым парнем - выстрелов наполнял

воздух. Это был знакомый и уютный запах, и это напомнило мне, что у меня еще осталось немного подымить.

Я подумал, что сейчас самое подходящее время, чтобы закурить.

Я убрал свой пустой револьвер в кобуру. Моя вторая кобура опирается на переднюю часть ремня, а не на бедро, и расположена под углом для правой руки, поэтому потребовалось некоторое время, чтобы вставить его левой рукой.

Но мне удалось это сделать.

Я не хотел, чтобы мой старый приятель "Миротворец" достался грязным тому счастливому ублюдку, который заберет его с моего труп.

Я надеялся, что они оценят гравировку.

Это было дорого.

Я слышал их приближение, но не особо беспокоился о том, что они будут стрелять. Я явно не представлял угрозы, и они получают большую награду за живого меня.

В конце концов, им нужно показать свое шоу.

Казнь знаменитых преступников - это ведь классика фронта. Нужно ведь людям и на пограничье чем-то развлекаться, верно?

Крики "Эй! Он здесь!" и "Мы подстрелили его?!" и еще много чего тонули в ропоте и гвалте, когда приближалась толпа охотников за головами.

Столько охотников за головами - а голова всего одна.

Что ж, я так говорю, но похоже, что это не охота за головами, а скорее линчевание - потому что большинство этих людей явно местные.

Я потянулся за своей пачкой табака, но с огорчением обнаружил, что она вся пропитана кровью.

Ох...

Может, мне не стоило закалывать трактирщика.

Наверное, оно того не стоило.

Я услышал приближающиеся шаги, одна пара ног выделялась среди других: дорогие шпоры издавали характерный звяк, когда их владелец медленно и вальяжно приближался ко мне.

У меня было скрытое подозрение, что я знал, кто это - и скажу, что подозрение быстро подтвердилось.

...Флинт Джонс.

Один мой хороший друг научил меня умному слову "Немезида", оно же "неотвратимое возмездие" - и мне оно понравилось.

Чертовски хорошо описывает наши отношения, несмотря на то, что ему было пятьдесят - лет на двадцать старше меня.

На нем была модная яркая одежда.

Он выделялся, как городская девушка в фермерском сарае, и Флинт знал это. Он расцветал от этого, если его постоянная ухмылка была индикатором.

И его ухмылка стала шире оттого, что меня взяли живым.

- Хочешь подымить? - с издевкой спросил Флинт.

- О, уточни, что там у тебя? Хотя, боюсь, я слишком беден для твоего любимого табачного бренда, - ответил я.

Его ухмылка стала еще шире:

- Боюсь, ты прав.

Он, нависая надо мной, запустил пальцы за свой пижонский ремень, поблескивающий серебряной пряжкой:

- Вот он ты - лежишь в пыли у моих ног. Кажется, я припоминаю, как сообщал тебе, что эта конкретная серия событий должна завершиться именно этим. Помнишь это?

- Ага, - легко подтвердил я.

Я хорошо это помнил.

- Отлично. Это заняло гораздо больше времени и усилий, чем я ожидал, но некоторые вещи неизбежны, - продолжил Флинт.

- Ага, - снова подтвердил я.

Он был прав.

- Знаешь, когда я представлял себе этот момент, я представлял, как я злорадствую над тобой, когда ты весь в шоке от отчаяния, потерпевший поражение после продолжительной перестрелки, - объяснил он голосом... разочарованным.

Он театрально вскинул руки:

- Момент для учебников истории!

Я закашлялся:

- Кхах... Эй, я только что убил 10 человек менее, чем за пять минут, какого черта ты от меня еще хочешь?

Он засмеялся:

- Я хотел легенду! Легенду не убивают случайные придурки! Их убивают более серьезные легенды!

- Давай без стереотипов, а? - попросил я, морщась от боли.

Флинт вздохнул:

- Это слишком громкое слово для тебя. Господь милосердный, если бы только ты был больше похож на своего отца...

- Уж извини, старался, как мог, чтобы быть менее похожим на него.

Он усмехнулся:

- О, ты действительно пытался быть непохожим на него! Ты всю жизнь пытался. Почему? Он был одним из лучших рейнджеров, прежде чем умер в славной перестрелке. Почему ты не

хочешь быть похожим на него?

- Я почти уверен, что это была обычная пьяная драка в таверне.

Флинт проигнорировал меня и присел на корточки рядом, глядя мне в глаза:

- Ты плюешь на его наследие, но при этом - носишь его старую пушку. Ты не воздаешь ему должного, мальчик! - его глаза сузились.

Я закашлялся кровью.

Думаю, выстрел в спину был не таким уж легким.

Это не имело значения.

...Уже не имело.

- Ты собираешься отчитывать меня или пристрелишь меня уже? - поинтересовался я.

- Я сделаю и то, и другое, ты, жалкий идиот.

Флинт внезапно встал, выглядя искренне рассерженным. Он, не торопясь, вытащил свой револьвер из кобуры, пока толпа смотрела на эту драму, затаив дыхание.

...Хорошая история, чтобы рассказать за кружкой пива соседям, как шериф завершает давнюю обиду на некогда печально известного преступника.

Мне было интересно, посчитают ли они это достойным долгой памяти.

Он направил ствол на меня, и его лицо выглядело так, как если бы он отпускал охромевшую лошадь, которая принадлежала кому-то другому.

...Жалость. Вот, что там было.

- Ты мог бы быть кем-то большим, - окончательно заявил он, подводя итог.

Это правда.

Как бы я ни ненавидел этого человека, Флинт был тем, кто был уважаем среди людей - в чистой

одежде и с чистой совестью - в то время, как я был весь в грязи и крови, истекал кровью в каком-то безымянном городке на задворках Техаса.

...У меня не было семьи или чего-то, что меня волновало, или о чем бы я переживал - поэтому я подумал о своем оружии. Я надеюсь, что тот, кто возьмет себе мой Кольт, оценит, сколько жизней он собрал.

И я надеюсь, что Флинт заберет второй мой ствол: револьвер моего отца. Потому что он единственный из оставшихся, кто оценил бы его значимость - какой бы глупой ни была эта моя надежда...

Я посмотрел Флинту в глаза:

- Ну что, время проща... - грохот оборвал мои слова.

У него даже не хватило приличий позволить мне закончить фразу.

<http://tl.rulate.ru/book/48453/1192077>